

Тао Му разбирался с ними один за другим, и не было ни горьких слез, ни обиды, как все себе представляли. Когда он сдержанно вернулся в гримерку, купаясь в сожалеющих глазах людей, которые были то искренними, то лицемерными, он обнаружил, что на его месте сидит молодой человек с приличной внешностью, но одетый с ног до головы в известные бренды и обладающий высокомерным темпераментом.

"Вы - оригинальный актер убийца Вумин?" Молодой человек, играющий со своим мобильным телефоном, невежливо оглядел Тао Му с ног до головы, поднял брови и агрессивно произнес: "Я слышал, что вы актер-каскадер боевых искусств, и ваши боевые сцены очень хороши. Как насчет того, чтобы стать моим двойником? Деньги - не проблема".

О, оказалось, что этот молодой господин был легендарным "племянником главного акционера Summer Star Entertainment".

Тао Му взглянул на этого "большого племянника" и спокойно отказался: "Я не могу быть твоим двойником".

"А что, ты смотришь на меня свысока? Или ты злишься на меня?" Большой племянник усмехнулся и бросил телефон на туалетный столик. Он откинулся спиной на туалетный стул и подпер ногами стол, как какой-то верзила: "По правде говоря, мне все равно, какую роль я могу сыграть. Попасть в индустрию развлечений - это просто прихоть, и все решают люди внизу. Так что даже если ты хочешь на меня разозлиться, у тебя не получится. В конце концов, в эту драму все равно вложился мой дядя. Я прав?"

Тао Му не сказал ни слова.

"Большой племянник" продолжил: "Ты пришел работать, разве только ради денег. На самом деле нет никакой необходимости ссориться со мной. У меня есть деньги, а у тебя есть способности. Я хочу попросить тебя стать двойником. Цена зависит от тебя. "

"Дело не в деньгах". Тао Му стоял в гримерной и смотрел на молодого человека, сидящего в кресле: "Ты выглядишь так, будто твой рост не достигает и 175 см, верно?"

Большой племянник: "???"

Тао Му продолжил: "Мой рост 182 см. Стоя перед камерой, я буду казаться только выше. Поэтому я не могу быть твоим двойником. В твоём случае режиссер, вероятно, организует для тебя двойника пониже. Но не волнуйся. Все в команде боевых искусств под руководством директора Чжао обладают хорошими навыками".

Большой племянник: "....."

.....

Он снял свой костюм и грим. Тао Му оставил позади себя разъяренного "большого племянника" и спокойно вышел из команды, но у входа в Город Студию Эйч его остановил внедорожник.

Дверь машины открылась, показав красивое лицо Нин Юаня: "Садись в машину"

Тао Му не двинулся с места: "Это необходимо?"

Нин Юань усмехнулся. Даже сидя в машине, он смотрел на Тао Му снисходительным взглядом: "Не нужно быть таким враждебным ко мне. Признаюсь, я действительно не хочу, чтобы ты оставался в команде, конечно, мы с моим агентом тоже кое-что для этого приготовили. Я не буду отрицать этого. Я хочу сказать, что Чжао Кепин с самого начала знал о том, что мой агент пошел к большому боссу. С его статусом в компании, если он действительно хотел защитить тебя, даже большой босс даст ему такое лицо. В конце концов, Summer Star инвестирует в большое количество телевизионных драм, и даже если они хотят угодить основным акционерам, им не нужно было брать на себя твою роль. Странно то, что Чжао Кепин ничего не сказал от начала до конца".

Говоря об этом, Нин Юань с любопытством посмотрел на Тао Му. Он хотел найти какие-то подсказки в выражении лица Тао Му. Но Тао Му был безучастен.

Нин Юань фыркнул: "Ты знаешь, как Чжао Кепин поступил с теми художницами, которые только что присоединились к компании, но не подчинились договоренностям?".

Тао Му продолжал сохранять лицо мертвой рыбы.

Нин Юань сказала: "Я не подстрекаю к раздорам. Я просто не хочу, чтобы меня использовали в качестве инструмента. Такой человек, как я, даже если я делаю плохие вещи, я должен делать это ясно и четко. Чжао Кепин тебе не подходит. С твоим характером, если ты подпишешь с ним контракт, рано или поздно возникнет конфликт. Ты же не хочешь, чтобы такие люди, как Чжао Кепин, имели власть над твоими слабостями?".

"Что ты делаешь, если не провоцируешь раздор?" Чжао Кепин сказал Чжао Синю всего несколько слов и тут же поспешил на поиски Тао Му. Но он не ожидал, что столкнется с этой сценой, когда Нин Юань пытается спровоцировать раздор перед Тао Му.

"Я говорю правду!" усмехнулся Нин Юань: "Что за человек Чжао Кепин, другие могут не знать, но могут ли артисты Summer Star Entertainment не знать? Ты хочешь использовать предыдущую пощечину, а затем применить сладкий прием на Тао Му, да? Жаль, что я не считаю Тао Му тем, кого ты можешь контролировать".

После того, как Нин Юань закончил говорить, он закрыл дверь машины, не дожидаясь реакции других людей, и дал сигнал водителю уезжать.

Чжао Кепин, который собирался вступить в спор, был обрызган выхлопными газами. Он сердито вытер лицо и повернул голову, чтобы объяснить Тао Му: "Не слушай этого мерзкого типа, разжигающего рознь. В этот раз я не справился с этим делом. Не волнуйся, я обязательно компенсирую тебе возможность лучшего прослушивания". То, что говорит такой злодей, как Нин Юань, не должно приниматься близко к сердцу. Он просто беспокоится, что после того, как я подпишу с тобой контракт, я уговорю компанию поддержать тебя, и все ресурсы будут направлены на тебя. Ты определенно будешь более популярным, чем он..."

"Нет необходимости." Тао Му усмехнулся: "Я сказал, что до моего младшего курса я не буду подписывать контракт ни с одним агентством талантов". Мы двое знаем друг друга все эти дни, и я думал, что мы достигли консенсуса в этом вопросе. "

Чжао Кепин был ошеломлен, когда услышал эти слова.

Тао Му продолжил: "Нин Юань прав. Мы двое не подходим друг другу".

Чжао Кепин нахмурился и открыл рот, чтобы объяснить. Тао Му махнул рукой и прервал его: "Дело не в том, что я сомневаюсь в методах брата Чжао. Агент и художник сотрудничают друг с другом и вступают в борьбу за власть друг с другом. Я понимаю это. Просто мне кажется, что с моим характером, возможно, мне не нужен слишком жесткий агент". Особенно агент, который, зная его желания, все равно игнорирует его просьбу и занимается мелкими маневрами за его спиной.

Мысли Тао Му становились все яснее и яснее. Он посмотрел на Чжао Кепина: "На самом деле мы с тобой одного типа люди. К сожалению, единомышленники не могут быть гармоничными". По сравнению с превосходными навыками, Тао Му больше склонялся к агенту, который будет подчиняться и действовать в соответствии с его волей. В противном случае он бы согласился на предложение Вэнь Шицзина. В конце концов, старый лис Вэнь, который всегда улыбался, был намного лучше Чжао Кепина в управлении людьми. По крайней мере, Вэнь Шицзинь не попался бы на использовании подпольных средств столькими людьми.

Конечно, могло быть и так, что Чжао Кепин не воспринимал его всерьез от начала и до конца. Думал, что, сделав несколько заманчивых предложений, а затем использовав силу для подавления, он сможет подготовить артиста по своему вкусу. Жаль, что Тао Му на самом деле не было восемнадцати лет, и он не торопился вырваться вперед и стать героем приятной истории, в которой ему будут хлопать по лицу.

Он был одержим и упрям. Как только он ставил перед собой цель, пути назад не было. Он не изменил бы курс только из-за уловок Чжао Кепина. А Чжао Кепин никогда не позволял своим артистам принимать собственные решения. Так что, в конечном счете, это была основная причина, по которой они с Чжао Кепином не могли работать вместе.

Попрощавшись с Чжао Кепином, Тао Му молча вернулся в арендованный дом. С тех пор как Тао Му закончил работу над "Пурпурным облаком", Да Мао и Сяо Пань тоже вышли из команды "Пурпурного облака". Однако они не нашли новую команду, в основном потому, что в

конце июля в Городе Эйч было слишком жарко. Два пожирателя дынь решили, что не стоит усложнять себе жизнь, поэтому они стали каждый день играть в игры в интернет-кафе внизу. Время от времени они размещали хвастливые сообщения на форумах Студии Эйч и принимали молодых девушек, приехавших из других регионов с мечтой стать знаменитостями. Они помогали им решить проблемы, например, с арендой жилья, а по дороге обменивались друг с другом контактной информацией.

Вечером они собирались в небольшом ресторане сестры Пин. Наслаждаясь кондиционером и слушая, как старая группа статистов болтает между собой, они собрали несколько развлекательных сплетен, которые можно было использовать для развлечения после еды, а также для пополнения своего аккаунта "Пожирателя дынь" на Большом Ви. Поскольку они обновляли новости из круга развлечений, которые больше всего интересовали нетизенов, всего за полмесяца число их поклонников превысило 50 000. Этим двоим очень понравилось обращение "интернет-знаменитость".

Когда Тао Му вернулся в съемный дом, в комнате было тихо, а грязная одежда была разбросана по всему полу. Видно было, что два пожирателя дынь, Большие Ви, не убрали комнату перед выходом.

Тао Му взял в руки ротанговую корзину, бросил в нее всю одежду и поставил ее в угол ванной комнаты.

Поскольку стояла жаркая летняя пора, в комнате было душно и не было ветра. Из-за этого Тао Му сильно вспотел, поэтому он тоже принял душ в ванной. Под воздействием горячей воды синяки по всему телу болезненно покалывали.

Тао Му сам накладывал мазь на синяки, но если другие части были в порядке, то те, что на спине, были немного недоступны. А из-за необходимости висеть на проводах во время съемок спина и внутренняя поверхность бедер часто оказывались самыми уязвимыми местами для синяков. Некоторое время Тао Му боролся, повернувшись спиной к зеркалу. Вдруг в его сердце вспыхнул невыразимый гнев, и он швырнул на землю лекарственный спирт и ватные шарики, смоченные в китайской традиционной медицине.

Стеклянная бутылка, наполненная лекарством, разбилась, и коричневое жидкое лекарство разлетелось повсюду вместе с осколками разбитого стекла. Мягкий ватный шарик бесшумно покатился по бетонному полу в угол. В воздухе под лучами солнца плавали мелкие частицы пыли.

Тао Му сидел на кровати, уставившись пустыми глазами в угол. Он обнаружил, что чем больше солнечного света, тем больше частиц пыли, которые обычно были невидимыми или незаметными, становились более заметными невооруженным глазом.

Быть маленьким и незначительным не было грехом. А вот некомпетентность - да. А злость была лишь выражением ярости на собственную некомпетентность.

Тао Му тихо вздохнул и глубоко задумался о причине своего гнева. Затем он молча сел за стол, включил компьютер и продолжил наблюдать за фондовым рынком.

Начиная со второй половины года, с развитием экономического кризиса, иностранный капитал начал безудержно уходить из Китая. Рынок упал с более чем 6 000 пунктов до менее чем 2 000 пунктов, и весь фондовый рынок выглядел очень мрачно. Однако даже если общий рынок был не очень хорошим, все равно нашлось бы несколько акций, идущих вверх по течению. Тао Му, который помнил свою предыдущую жизнь, был хорошо знаком с этими акциями. Ему нужно было вложить все свои деньги в эти акции, а затем вовремя снять их, пока они не упали.

<http://bllate.org/book/15151/1337981>